

«Я люблю Россию до боли сердечной...»

(выставка книг, посвящённая 190-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина)

190 лет
со дня рождения
великого русского
писателя
Михаила Евграфовича
Салтыкова-Щедрина
15.01(27.01) 1826 — 28.04(10.05) 1889

«Были, знаете, слова: ну, совесть, отечество, человечество... А теперь потрудитесь-ка их поискать!.. Надо же напомнить...».

М. Е. Салтыков-Щедрин - Н. К. Михайловскому

Выставка книг «**Я люблю Россию до боли сердечной...**», посвящённая 190-летию со дня рождения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, экспонируется на абонементе художественной литературы (главный корпус, ауд. 2-77).

Виртуальная выставка

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ:

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин родился 15(27) января 1826 года в имении родителей в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии (ныне Талдомского района Московской области). Был шестым ребёнком потомственного дворянина и коллежского советника Евграфа Васильевича Салтыкова (1776—1851).

Отец писателя знал несколько иностранных языков, в молодости служил переводчиком в Коллегии иностранных дел, издал трёхтомный компилятивный курс военной архитектуры, свой досуг посвящал механике и астрономии. Мать писателя — Ольга Михайловна Салтыкова, урождённая Забелина (1801—1874), была дочерью московского купца первой гильдии Михаила Петровича Забелина (1765—1849) и Марфы Ивановны (1770—1814). Совсем еще девочкой, пятнадцатилетней, выдали ее замуж за только что вышедшего в отставку чиновника Московского архива иностранной коллегии, калязинского помещика, сорокалетнего Евграфа Васильевича Салтыкова. Отец её, Михаил Петрович Забелин, был богат, имел в Замоскворечье, на Полянке, собственную усадьбу с каменным домом и садом. Первую дочь, Надежду, Ольга Михайловна родила в

семнадцать лет, а Михаила, шестого, — когда ей не исполнилось и двадцати пяти.

Дед Салтыкова-Щедрина — Василий Богданович Салтыков, будучи поручиком лейб-гвардии Семёновского полка, участвовал в мятеже против императора Петра III, за что и был награждён императрицей Екатериной II.

Первым учителем Салтыкова-Щедрина был крепостной человек его родителей, живописец Павел Соколов; потом с ним занимались старшая сестра Надежда, священник соседнего села, гувернантка и студент Московской духовной академии.

«Классная комната в спасском доме собирала всех детей Салтыковых, но обучали старших, Михаил же обучался, впитывая и усваивая то, что с трудом и с битьем должны были выдолбить старшие (так он со слуха выучился болтать по-французски и по-немецки). И потому, когда крепостной живописец Павел Соколов в один из дней рождения Михаила (кажется, это было в 1832 году: Мише исполнилось тогда шесть лет) торжественно — предварительно был отслужен молебен — приступил к обучению мальчика грамоте, азбука ему уже была хорошо известна, почему обучение и пошло так успешно и быстро» (Константин Тюнькин «Салтыков-Щедрин»).

В шестилетнем возрасте Салтыков-Щедрин знал немецкий и французский языки. Десяти лет от роду он поступил в Московский дворянский институт, где учился с 1836 по 1838 год.

Каждые полтора года Дворянский институт отбирал двух кандидатов из числа лучших своих воспитанников и направлял их продолжать образование в Царскосельский лицей. В 1838 году выбор директора института пал на Михаила Салтыкова и его товарища Ивана Павлова. Оба они были признаны «отличнейшими по поведению и по успехам в науках». С 1838 по 1844 год Салтыков учится в Царскосельском (с января 1844 — Александровском) лицее. Именно там он и начал свою литературную деятельность. Первым опубликованным произведением Салтыкова-Щедрина было стихотворение «Лира», напечатанное в марте 1841 года в журнале Библиотека для чтения», № 3. (Указания на принадлежность этого стихотворения Салтыкову содержатся в автобиографических заметках писателя: «Кажется, в 1842 г. было напечатано в «Библ. для чтения» мое первое стихотворение «Лира», очень глупое», — писал он в апреле 1887 года). Салтыков-Щедрин скоро понял, что у него нет призвания к поэзии, перестал писать стихи и не любил, когда ему о них напоминали.

В августе 1844 Салтыков-Щедрин был зачислен на службу в канцелярию Военного министерства и только через два года получил там первое штатное место — помощника секретаря.

«...Везде долг, везде принуждение, везде скука и ложь...», — такую характеристику дал он бюрократическому Петербургу. Другая жизнь более привлекала Салтыкова: общение с литераторами, посещение собрания кружка русских утопических социалистов - «пятниц» М. В. Буташевича-

Петрашевского, с которым познакомился ещё в лицее.

Литература уже тогда занимала его гораздо больше, чем служба: он не только много читал, увлекаясь в особенности Жорж Санд и французскими социалистами (блестящая картина этого увлечения нарисована им тридцать лет спустя в четвёртой главе сборника «За рубежом»), но и писал — сначала небольшие библиографические заметки (в «Отечественных записках» 1847), потом повести «Противоречия» (там же, ноябрь 1847) и «Запутанное дело» (март 1848).

«Запутанное дело» (в 1863 году перепечатано в «Невинных рассказах»), написанное под сильным влиянием «Шинели», может быть, и «Бедных людей», но заключающее в себе несколько замечательных страниц (например, изображение пирамиды из человеческих тел, которая снится Мичулину). «Россия, — так размышляет герой повести, — государство обширное, обильное и богатое; да человек-то глуп, мрёт себе с голоду в обильном государстве». «Жизнь — лотерея», подсказывает ему привычный взгляд, завещанный ему отцом; «оно так, — отвечает какой-то недоброжелательный голос, — но почему же она лотерея, почему ж бы не быть ей просто жизнью?» Несколько месяцев раньше такие рассуждения остались бы, может быть, незамеченными, но «Запутанное дело» появилось в свет как раз тогда, когда Февральская революция во Франции отразилась в России учреждением так называемого *Бутурлинского* комитета (по имени его председателя Д. П. Бутурлина), облечённого особыми полномочиями для обуздания печати.

Повесть «Запутанное дело» была впервые опубликована в журнале «Отечественные записки» в марте 1848 года с подзаголовком «Случай» и подписана инициалами М. С. Особый секретный комитет надзора за печатью увидел в «Запутанном деле» «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу и ниспровергших власти и общественное спокойствие».

Салтыков-Щедрин 28 апреля 1848 года после нескольких дней, проведённых под арестом на гауптвахте, по решению Николая I выслан в Вятку, куда прибыл 7 мая. В Вятке он был определён канцелярским чиновником при Вятском губернском правлении. В ноябре того же года он был назначен старшим чиновником особых поручений при вятском губернаторе, затем два раза занимал должность правителя губернаторской канцелярии, а с августа 1850 был советником губернского правления.

Провинциальную жизнь в самых тёмных её сторонах Салтыков-Щедрин узнал как нельзя лучше, благодаря командировкам и следствиям, которые на него возлагались — и богатый запас сделанных им наблюдений нашли себе место в «Губернских очерках». Тяжёлую скуку умственного одиночества он разгонял внеслужебными занятиями: сохранились отрывки его переводов из Токвиля, Вивьена, Шерюеля и заметки, написанные им по поводу известной книги Беккарии. Для сестёр Болтиных, дочерей вятского вице-губернатора, из которых

одна (семнадцатилетняя Елизавета Аполлоновна) в 1856 стала его женой, он составил «Краткую историю России».

Освободился он только после смерти царя и в 1855 году смог вернуться домой в Петербург. В 1856 -1858 являлся чиновником особых поручений Министерства внутренних дел, где были сосредоточены работы по подготовке крестьянской реформы. Вслед за возвращением Салтыкова-Щедрина из ссылки возобновилась его литературная деятельность. С 1856 по 1857 год в «Русском вестнике» печатались «Губернские очерки» под псевдонимом Н. Щедрин. Очерки произвели огромное впечатление. Имя героя «Губернских очерков», чиновника Николая Ивановича Щедрина, стало быстро известно всей читающей России. Никому почти не известное в литературном мире имя Салтыкова скоро сделалось популярным. К нему прибавилось другое слово, короткое и доброе — Щедрин — это и постоянный псевдоним Салтыкова.

В марте 1858 Салтыков-Щедрин был назначен рязанским вице-губернатором. В связи с резким конфликтом, возникшим у Салтыкова с рязанским губернатором Н. Н. Муравьевым, Михаил Евграфович назначается тверским вице-губернатором.

Из написанного им между 1858 и 1862 годами составились два сборника — «Невинные рассказы» и «Сатиры в прозе».

В 1862 писатель вышел в отставку, переехал в Петербург и по приглашению Некрасова вошел в редакцию журнала «Современник», который в это время испытывал огромные трудности (Добролюбов скончался, Чернышевский заключен в Петропавловскую крепость). Салтыков взял на себя огромную писательскую и редакторскую работу. Но главное внимание писатель уделял ежемесячному обзору «Наша общественная жизнь», которое стало памятником русской публицистики эпохи 1860-х.

В 1864 Салтыков вышел из редакции «Современника». Причиной послужили внутрижурнальные разногласия по вопросам тактики общественной борьбы в новых условиях. Он возвратился на государственную службу. В 1865 — 1868 возглавлял Казенные палаты в Пензе, Туле, Рязани; наблюдения за жизнью этих городов легли в основу «Писем о провинции» (1869). Частая смена мест службы объясняется конфликтами с начальниками губерний, над которыми писатель «смеялся» в памфлетах-гротесках. После жалобы рязанского губернатора Салтыков в 1868 был отправлен в отставку в чине действительного статского советника. Переехал в Петербург, принял приглашение Н. Некрасова стать соредактором журнала «Отечественные записки», где работал в 1868-1884. Салтыков теперь целиком переключился на литературную деятельность. В 1869 году пишет «Историю одного города» — вершину своего сатирического искусства, сказки «Пропала совесть» (1869), «Дикий помещик» (1869) и «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (1869). В «Отечественных записках» были также напечатаны: «Помпадуры и помпадурши» (1863-1874); «Дневник провинциала в Петербурге» (1872),

«Благонамеренные речи» (1872-1876), «Господа ташкентцы» (1873); «Господа Головлёвы» (1875-1880); «За рубежом» (1880-1881); «Письма к тетеньке» (1881).

1 февраля 1872 года у Салтыкова-Щедрина родился сын Константин.

9 января 1873 года родилась дочь Елизавета.

В сентябре 1874 года начата публикация цикла «В среде умеренности и аккуратности». 3 декабря 1874 года умерла Ольга Михайловна Салтыкова, мать писателя.

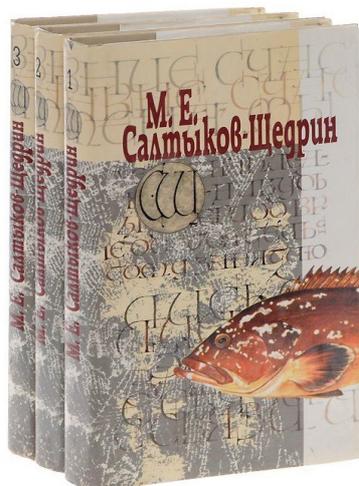
В 1883 году Михаил Евграфович определяет Константина в гимназию, а Лизу — в пансион и внимательно следит за их первыми успехами, искренне огорчаясь их неудачам. Его мучительно заботит будущее детей, дело, которым они займутся, работа, которой посвятят жизнь, их отношение к матери. «...Люби мать и береги её, завещает он сыну, - внушай то же и сестре. Помни, что ежели вы не бережёте её, то вся семья распадётся, потому что до совершеннолетия вашего ещё очень-очень далеко. Старайся хорошо учиться и будь безусловно честен в жизни».

В 1880-е сатира Салтыкова достигла кульминации в своем гневе и гротеске: «Современная идиллия» (1877-83); «Господа Головлевы» (1875-1880); «Пошехонские рассказы» (1883). В 1884 журнал «Отечественные записки» был закрыт, после чего Салтыков вынужден был печататься в журнале «Вестник Европы». В последние годы жизни писатель создал свои шедевры: «Сказки» (1882-86); «Мелочи жизни» (1886-87); автобиографический роман «Пошехонская старина» (1887-89). В феврале 1889 года Салтыков начинает подготовку собрания сочинений в девяти томах (так называемое «авторское» издание); при жизни писателя вышел один том.

Незадолго до смерти он начал новый труд «Забытые слова» (*«Были, знаете, слова, — сказал Салтыков Н. К. Михайловскому незадолго до смерти, — ну, совесть, отечество, человечество, другие там ещё... А теперь потрудитесь-ка их поискать!.. Надо же напомнить!»*). Главным делом жизни стало для Салтыкова-Щедрина литературное дело. В последнем своем письме — завещании сыну Константину в апреле 1889 года он писал: «Паче всего люби родную литературу и звание литератора предпочитай всякому другому».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин умер 28 апреля (10 мая) 1889 и погребён 2 мая (14 мая), согласно его желанию, на Волковском кладбище, рядом с И. С. Тургеневым.

КНИГИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ВЫСТАВКЕ:

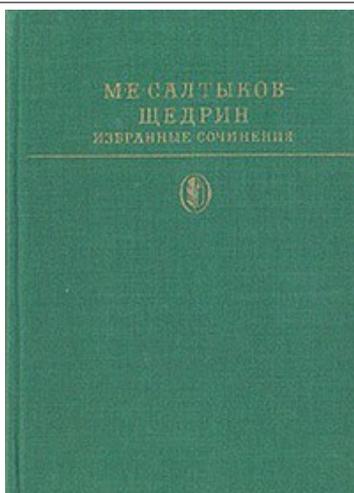
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Собрание сочинений : в 3 т. / М. Е.

Салтыков-Щедрин; сост. А. А. Храмов; вступ. ст. С. Макашина; коммент. В. Баскакова, А. Бушмина, К. Тюнькина. - М. : Альд : Литература, 2002.

Т. 1: Сказки; Мелочи жизни : цикл очерков и рассказов. - 528 с.;

Т. 2: История одного города; Господа Головлёвы. - 528 с.

Т. 3: Пошехонская старина. - 528 с.

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Избранные сочинения : в 2 т. / М. Е.

Салтыков-Щедрин; вступ. ст. С. Макашина; примеч. Г. Иванова, Е. Покусаева, В. Прозорова, В. Баскакова, А. Бушмина, С. Макашина; **худож.**

Кукрыниксы, А. В. Ванециан. - Москва :

Художественная литература, 1984. - (Библиотека классики. Русская литература).

Т. 1: История одного города; Господа Головлёвы. - 447 с.

Т. 2: Сказки; Пошехонская старина. - 656 с.

Кукрыниксы — творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев, в который входили действительные члены АХ СССР, народные художники СССР (1958), Герои Социалистического Труда Михаил Куприянов (1903—1991), Порфирий Крылов (1902—1990) и Николай Соколов (1903—2000). Все трое учились в московском Вхутемасе - Вхутеине (1921-29), в стенной газете которого и сложилось их творческое содружество. Псевдоним Кукрыниксы составлен из первых слогов фамилий Куприянова и Крылова, а также первого слога имени и первой буквы фамилии Николая Соколова. Три художника работали методом коллективного творчества (каждый также работал и индивидуально — над портретами и пейзажами). Наибольшую известность им принесли многочисленные мастерски исполненные карикатуры и шаржи, а также книжные иллюстрации, созданные в характерном карикатурном стиле.

Кукрыниксы
«Письмоводитель и
градоначальник (Брудастый
Дементий Варламович)»

«Назначен был впопыхах и имел в голове некоторое особое устройство, за что и прозван был «Органчиком».

«...письмоводитель градоначальника, вошедши утром с докладом в его кабинет, увидел такое зрелище: градоначальниково тело, облеченное в вицмундир, сидело за письменным столом, а перед ним, на кипе недоимочных реестров, лежала, в виде щегольского пресс-папье, совершенно пустая градоначальникова голова... Письмоводитель выбежал в таком смятении, что зубы его стучали».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Кукрыниксы
«Угрюм-Бурчеев»

«Угрюм-Бурчеев, бывший прохвост. Разрушил старый город и построил другой на новом месте».

«К вечеру разлив был до того велик, что не видно было пределов его, а вода между тем все еще прибывала и прибывала. Откуда-то слышался гул; казалось, что где-то рушатся целые деревни, и там раздаются вопли, стоны и проклятия. Плыли по воде стоги сена, бревна, плоты, обломки изб и, достигнув плотины, с треском сталкивались друг с другом, ныряли, опять выплывали и сбивались в кучу в одном месте. Разумеется, Угрюм-Бурчеев ничего этого не предвидел, но, взглянув на громадную массу вод, он до того просветлел, что даже получил дар слова и стал хвастаться...».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

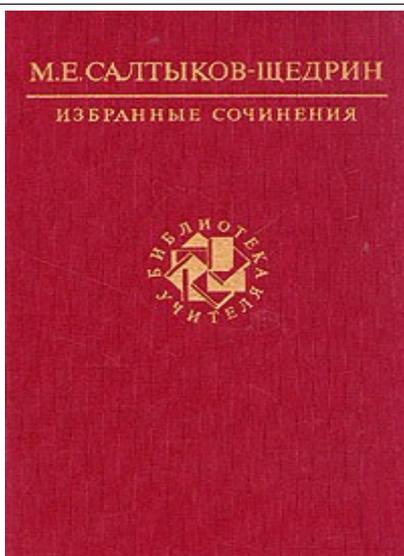

Кукрыниксы
«Прыщ»

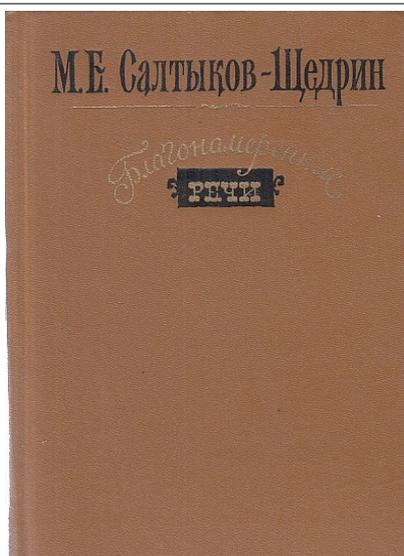
«Прыщ, майор, Иван Пантелеич. Оказался с фаришированной головой, в чём и уличён местным предводителем дворянства».

«Прыщ был уже не молод, но сохранился необыкновенно. Плечистый, сложенный кряжем, он всею своею фигурой так, казалось, и говорил: не смотрите на то, что у меня седые усы: я могу! я еще очень могу! Он был румян, имел алые и сочные губы, из-за которых виднелся ряд белых зубов; походка у него была деятельная и бодрая, жест быстрый. И все это украшалось блестящими штаб-офицерскими эполетами, которые так и играли на плечах при малейшем его движении».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

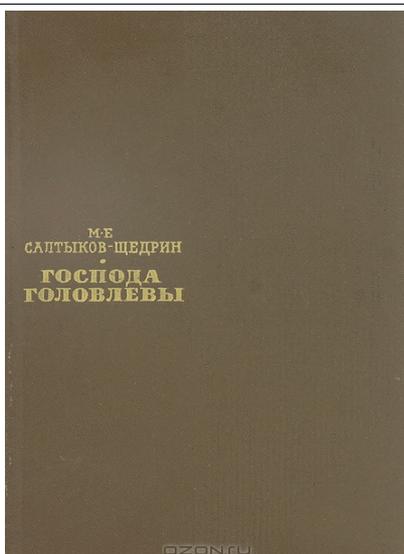
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Избранные сочинения / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. А. М. Туркова; сост. сказок, раздела «Приложение», примеч. А. Л. Соболева, Л. И. Соболева. - М. : Художественная литература, 1989. - 557 с. - (Библиотека учителя). - Содержание: История одного города; Господа Головлёвы; Сказки.

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Благонамеренные речи / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. С. А. Макашина; ил. Ю. С. Гершковича; коммент. Т. Г. Динесман. - М. : Правда, 1984. - 640 с.

«Хоть бы позволили в Медико-хирургическую академию поступать! <...> О, Сулова!» — Женщин не принимали в высшие учебные заведения; программы Женских врачебных и Высших женских курсов, открытых в 1872 году, были в то время элементарны и не могли дать серьезного специального образования. Труд интеллигентных женщин использовался частными предпринимателями — в книжных магазинах, типографиях и т. п. На государственную службу женщина впервые была допущена в 1863 году в качестве кассира железной дороги, в 1864 году женщинам разрешили работать на телеграфе (утверждено в 1871 году). В доказательство способности женщины к самостоятельной деятельности часто приводился пример Н. П. Суловой, окончившей в 1867 году Цюрихский университет и ставшей первой русской женщиной-врачом.

(В. Н. Баскаков, С. А. Макашин. Комментарии)

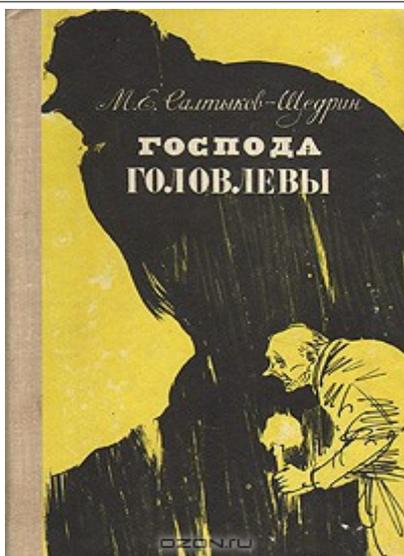
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин; вступ. ст. Е. И. Покусаева; худож. А. Лепятский. - М. : Художественная литература, 1970. - 320 с.

«Арина Петровна - женщина лет шестидесяти, но еще бодрая и привыкшая жить на всей своей воле. Держит она себя грозно; единолично и бесконтрольно управляет обширным головлевским имением, живет уединенно, расчетливо, почти скупно, с соседями дружбы не водит, местным властям доброхотствует, а от детей требует, чтоб они были в таком у нее послушании, чтобы при каждом поступке спрашивали себя: что-то об этом маменька скажет? Вообще имеет характер самостоятельный, непреклонный и отчасти строптивый, чему, впрочем, немало способствует и то, что во всем головлевском семействе нет ни одного человека, со стороны которого она могла бы встретить себе противодействие.

Муж у нее - человек легкомысленный и пьяненький (Арина Петровна охотно говорит об себе, что она - ни вдова, ни мужняя жена); дети частью служат в Петербурге, частью - пошли в отца и, в качестве "постылых", не допускаются ни до каких семейных дел».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

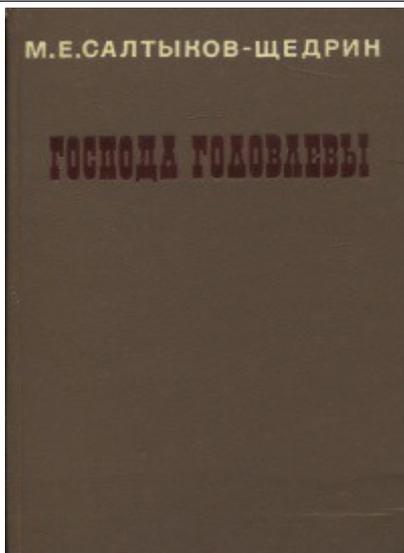
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин. - Минск : Народная асвета, 1971. - 304 с. - (Школьная библиотека).

«Сначала Арина Петровна отнеслась к этому новому занятию своего мужа брезгливо и даже с волнением (в котором, однако ж, больше играла роль привычка властности, нежели прямая ревность), но потом махнула рукой и наблюдала только за тем, чтоб девки-поганки не носили барину ерофеича. С тех пор, сказавши себе раз навсегда, что муж ей не товарищ, она все внимание свое устремила исключительно на один предмет: на округление головлевского имения, и действительно, в течение сорокалетней супружеской жизни успела удесятить свое состояние...

Детей было четверо: три сына и дочь. О старшем ныне и об дочери она даже говорить не любила; к младшему сыну была более или менее равнодушна и только среднего, Порфишу, не то чтоб любила, а словно побаивалась».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

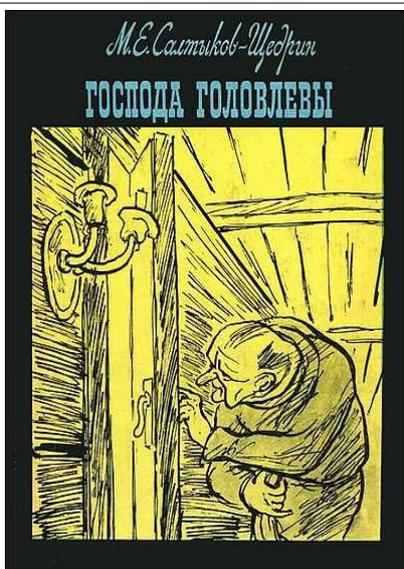
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин; вступ. ст. Е. И. Покусаева; ил. худож. Кукрыниксов; оформ. худож. Н. Н. Симагина. - М. : Правда, 1978. - 336 с.

«Такое постоянное принижение, встречая почву мягкую, легко забывающую, не прошло даром. Оно имело в результате не озлобление, не протест, а образовало характер рабский, повадливый до буффонства, не знающий чувства меры и лишенный всякой предусмотрительности. Такие личности охотно поддаются всякому влиянию и могут сделаться чем угодно: пропойцами, попрошайками, шутами и даже преступниками.

Двадцати лет, Степан Головлёв кончил курс в одной из московских гимназий и поступил в университет. Но студенчество его было горькое. Во-первых, мать давала ему денег ровно столько, сколько требовалось, чтоб не пропасть с голода; во-вторых, в нем не оказывалось ни малейшего позова к труду, а взамен того гнездилась проклятая талантливость, выразившаяся преимущественно в способности к передразниванию; в-третьих, он постоянно страдал потребностью общества и ни на минуту не мог оставаться наедине с самим собой».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин; предисл. Н. Пруцкого; рис. Н. Муратова. - Ленинград : Детская литература, 1979. - (Школьная библиотека).

«Арина Петровна решила на крайнюю меру: она «выбросила сыну кусок», который, впрочем, в то же время должен был изображать собою и «родительское благословение». Кусок этот состоял из дома в Москве, за который Арина Петровна заплатила двенадцать тысяч рублей.

В первый раз в жизни Степан Головлёв вздохнул свободно. Дом обещал давать тысячу рублей серебром дохода, и сравнительно с прежним эта сумма представлялась ему чем-то вроде заправского благосостояния. Он с увлечением поцеловал у маменьки ручку («то-то же, смотри у меня, балбес! не жди больше ничего!» — молвила при этом Арина Петровна) и обещал оправдать оказанную ему милость. Но, увы!...»

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

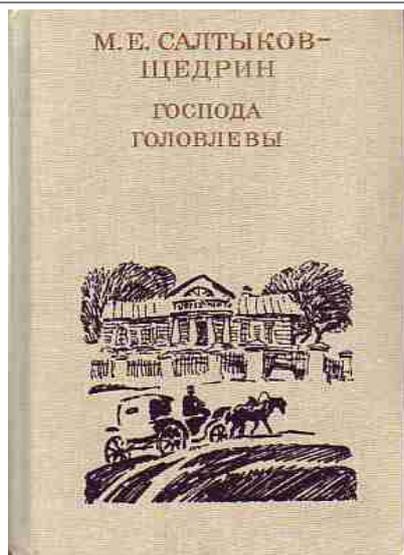

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлевы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин; ил. худож. С. Алимова; оформ. худож. А. Яковлева. - М. : Художественная литература, 1986. - 343 с.

«И с дочерью Арина Петровна поступила столь же решительно, как и с постылым сыном: взяла и выбросила ей кусок». Она отделила ей капитал в пять тысяч и деревнюшку в тридцать душ с упалою усадьбой, в которой изо всех окон дуло и не было ни одной живой половицы. Года через два молодые капитал прожили, и корнет неизвестно куда бежал, оставив Анну Владимировну с двумя дочерьми-близнецами: Аннинькой и Любинькой. Затем и сама Анна Владимировна через три месяца скончалась, и Арина Петровна волей-неволей должна была приютить круглых сирот у себя. Что она и исполнила, поместив малюток во флигеле и приставив к ним кривую старуху Палашку».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

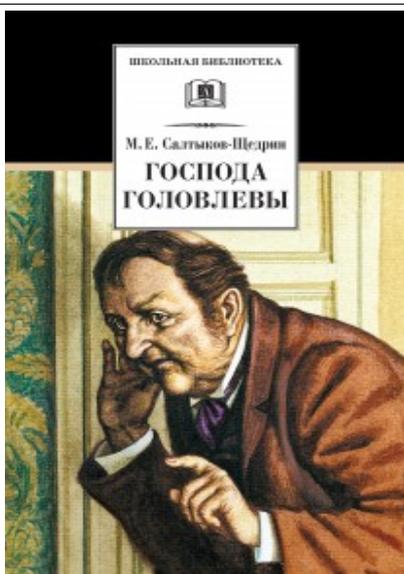
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлевы : роман / М. Е.

Салтыков-Щедрин; вступ. ст., коммент. Ю. Козловского; ил. П. Пинкисевича. - М. : Художественная литература, 1989. - 303 с. - (Школьная библиотека).

«Порфирий Владимирыч известен был в семействе под тремя именами: Иудушки, кровопивушки и откровенного мальчика, каковые прозвища еще в детстве были ему даны Степкой-балбесом. С младенческих лет любил он приласкаться к милому другу маменьке, украдкой поцеловать ее в плечико, а иногда и слегка понаушничать. Неслышно отворит, бывало, дверь маменькиной комнаты, неслышно прокрадется в уголок, сядет и, словно очарованный, не сводит глаз с маменьки, покуда она пишет или возится со счетами. Но Арина Петровна уже и тогда с какою-то подозрительностью относилась к этим сыновним заискиваньям. И тогда этот пристально устремленный на нее взгляд казался ей загадочным, и тогда она не могла определить себе, что именно он источает из себя: яд или сыновнюю почтительность.

- И сама понять не могу, что у него за глаза такие, - рассуждала она иногда сама с собою, - взглянет - ну, словно вот петлю закидывает. Так вот и поливает ядом, так и подманивает»!

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : роман / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст., коммент. Ю. В. Лебедева; рис. В. Бритвина. - М. : Детская литература, 2002. - 336 с. - (Школьная библиотека).

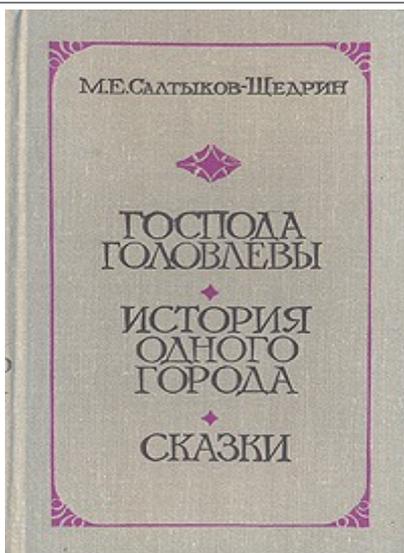
«И припомнились ей при этом многозначительные подробности того времени, когда она еще была "тяжела" Порфишей. Жил у них тогда в доме некоторый благочестивый и прозорливый старик, которого называли Порфишей-блаженненьким и к которому она всегда обращалась, когда желала что-либо провидеть в будущем. И вот этот-то самый старец, когда она спросила его, скоро ли последуют роды и кого-то бог даст ей, сына или дочь – ничего прямо ей не ответил, но три раза прокричал петухом и вслед за тем пробормотал:

- Петушок, петушок! востер ноготок! Петух кричит, наседке грозит; наседка - кудах-тах-тах, да поздно будет!

И только. Но через три дня (вот оно - три раза-то прокричал!) она родила сына (вот оно - петушок-петушок!), которого и назвали Порфирием, в честь старца-провидца...

Первая половина пророчества исполнилась; но что могли означать таинственные слова: "наседка - кудах-тах-тах, да поздно будет"? - вот об этом-то и задумывалась Арина Петровна, взглядывая из-под руки на Порфишу, покуда тот сидел в своем углу и смотрел на нее своим загадочным взглядом».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

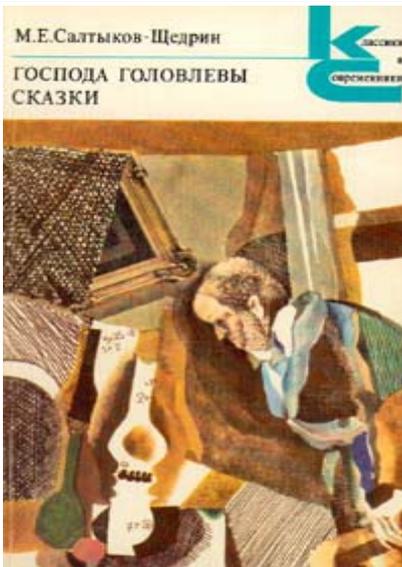

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы; История одного города; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин. - Пермь : Пермское книжное издательство, 1971. - 540 с.

«Совершенную противоположность с Порфирием Владимычем представлял брат его, Павел Владимыч. Это было полнейшее олицетворение человека, лишённого каких бы то ни было поступков. Еще мальчиком, он не выказывал ни малейшей склонности ни к ученью, ни к играм, ни к общительности, но любил жить особняком, в отчуждении от людей».

«Шли годы, и из Павла Владимыча постепенно образовывалась та апатичная и загадочно-угрюмая личность, из которой, в конечном результате, получается человек, лишённый поступков».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

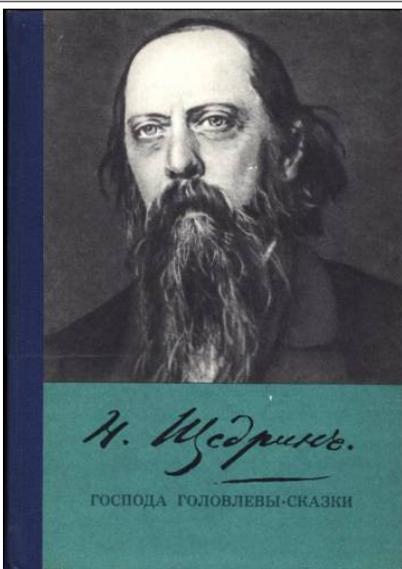

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : [роман]; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. В. Гошко. - Москва : Художественная литература, 1979. - 335 с. - (Классики и современники. Русская классическая литература). - Содерж.: Господа Головлёвы; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил; Дикий помещик; Премудрый пискарь; Медведь на воеводстве; Карась-идеалист.

*«Еще при первом свидании, Арина Петровна в коротких словах выяснила ему полную программу его жителя-бытия. — Покуда — живи! — сказала она, — вот тебе угол в конторе, пить-есть будешь с моего стола, а на прочее — не погневайся, голубчик! Разносолов у меня от роду не бывало, а для тебя и подáвно заводить не стану. **Вот братья ужю приедут: какое положение они промежду себя для тебя присоветуют — так я с тобой и поступлю. Сама на душу греха брать не хочу, как братья решат — так тому и быть!»...***

*«На другой день, утром, оба сына отправились к папеньке ручки поцеловать, но папенька ручки не дал. Он лежал на постели с закрытыми глазами и, когда вошли дети, крикнул:— **Мытаря судить приехали?.. вон, фарисеи... вон!»***

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

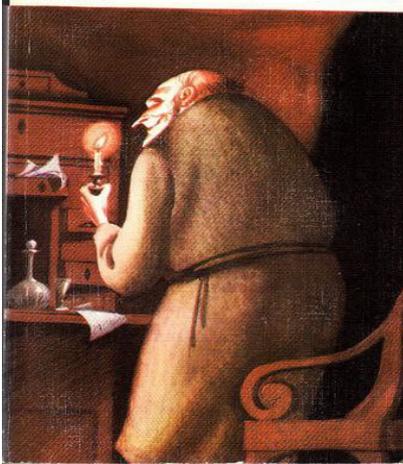

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлёвы : [роман]; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; послесл. и примеч. М. Горячкиной; худож. С. Трофимов. - М. : Московский рабочий, 1979. - 392 с. - (Школьная библиотека).

«Семейная твердыня, воздвигнутая неутомимыми руками Арины Петровны, рухнула, но рухнула до того незаметно, что она, сама не понимая, как это случилось, сделалась соучастницею и даже явным двигателем этого разрушения, настоящею душою которого был, разумеется, Порфишка-кровопивец».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

М.Е.Салтыков-Щедрин
ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ
СКАЗКИ

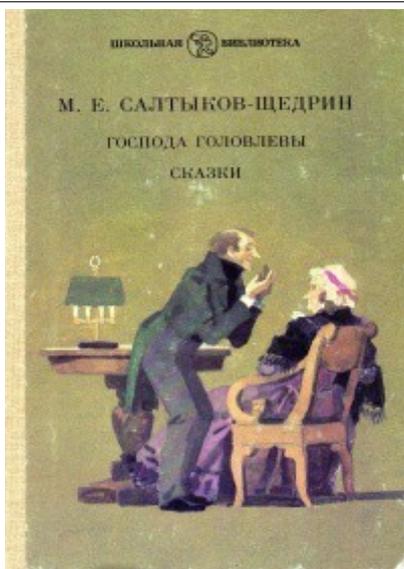

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлевы : [роман]; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. С. Алимов. - Москва : Художественная литература, 1985. - 367 с. - (Классики и современники. Русская классическая литература).

«Он ненавидел Иудушку и в то же время боялся его. Он знал, что глаза Иудушки источают чарующий яд, что голос его, словно змей, заползает в душу и парализует волю человека. Поэтому он решительно отказался от свиданий с ним. Иногда кровопивец приезжал в Дубровино, чтобы поцеловать ручку у доброго друга маменьки (он выгнал ее из дому, но почтительности не прекращал) — тогда Павел Владимыч запирали антресоли на ключ и сидел взаперти все время, покуда Иудушка калякал с маменькой.

Таким образом шли дни за днями, покуда наконец Павел Владимыч не очутился лицом к лицу с смертным недугом».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

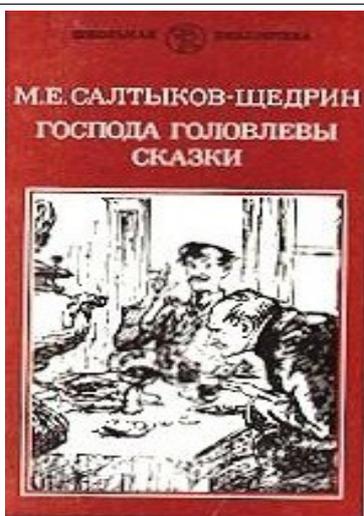
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлевы : [роман]; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст. и примеч. М. С. Горячкиной; худож. В. П. Панов. - М. : Детская литература, 1986. - (Школьная библиотека).

*«И вот теперь этот конец наступил, конец, полный тоски и безнадежного одиночества. Вся-то жизнь она что-то устраивала, над чем-то убивалась, а оказывается, что убивалась над призраком. **Всю жизнь слово «семья» не сходило у нее с языка; во имя семьи она одних казнила, других награждала; во имя семьи она подвергала себя лишениям, истязала себя, изуродовала всю свою жизнь — и вдруг выходит, что семьи-то именно у нее и нет!***

«Господи! да неужто ж и у всех так!» — вертелось у нее в голове».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Господа Головлевы : [роман]; Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., послесл. и примеч. А. А. Жук; оформ. М. К. Шевцова. - М. : Просвещение, 1987. - 304 с. - (Школьная

библиотека).

*«Для него не существует ни горя, ни радости, ни ненависти, ни любви. **Весь мир, в его глазах, есть гроб, могущий служить лишь поводом для бесконечного пустословия.** Уж на что было больше горя, когда Володя покончил с собой, а он и тут устоял. Это была очень грустная история, продолжавшаяся целых два года. Целых два года Володя перемогался; сначала выказывал гордость и решимость не нуждаться в помощи отца; потом ослаб, стал молить, доказывать, грозить... **И всегда встречал в ответ готовый афоризм, который представлял собой камень, поданный голодному человеку!**»*

М. Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»

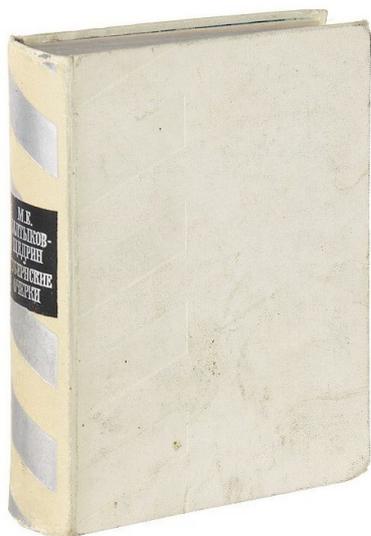
Елена Гоголева в роли Арины Петровны.

Фото: <http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/sov/1010/works>

Спектакль «Господа Головлёвы» (1978) по одноименному роману М. Е. Салтыкова-Щедрина в постановке Государственного академического Малого театра Союза ССР ярко, образно и с большим мастерством преподносит нам дух той эпохи, которую Н. Некрасов определил как: «Бывали хуже времена, но не было подлей».

Режиссёр: Евгений Весник

В одной из главных ролей – в роли Арины Петровны - в этом спектакле была занята Елена Гоголева (1900-1993).

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Губернские очерки / М. Е. Салтыков-Щедрин; послесл. С. А. Макашина; ил. М. Башилова; оформ. худож. Ю. Коняшина. - М. : Художественная литература, 1968. - 544 с.

Из послесловия:

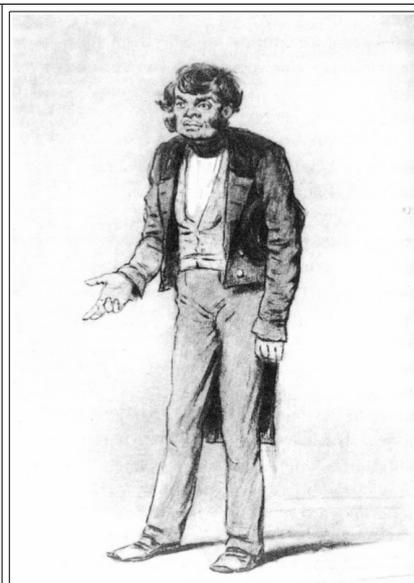
«Настоящее издание «Губернских очерков» Щедрина — первое, в более чем вековой жизни знаменитой книги, выходящее с иллюстрациями. Автор тридцати иллюстраций — выдающийся художник-график середины прошлого века Михаил Сергеевич Башилов (1821-1870), ученик Карла Брюллова.

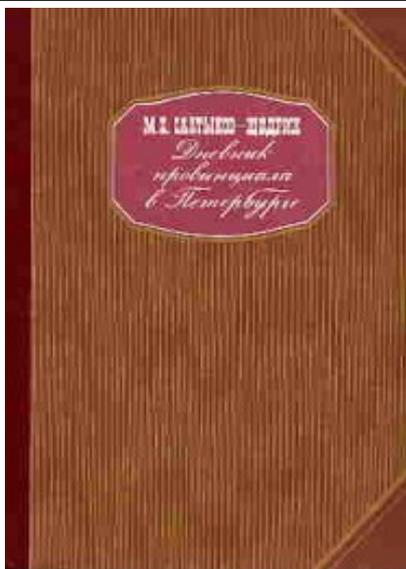
Змеищев и Марья Гавриловна. Змеищев (старик лет шестидесяти, в завитом парике и с полною челюстью зубов, как у щуки): «Ну, вот вы и пришли, душенька...» («Выгодная женитьба»)

Корепанов с сыном Фурначёва («Корепанов»):
-А какую рубашку носил твой папка в то время, когда к отеческому дому гусей пригонял?
-Посконную.
- А откуда взял папка деньги, чтоб тебе батистовую рубашку сшить?
-Украл».

Исправник Живоглот («Неприятное посещение»)

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Дневник провинциала в Петербурге / М. Е.

Салтыков-Щедрин; вступ. ст. А. М. Туркова; коммент. Л. Р. Ланского; худож. Л. А. Соколов. - М. : Советская Россия, 1986. - 480 с.

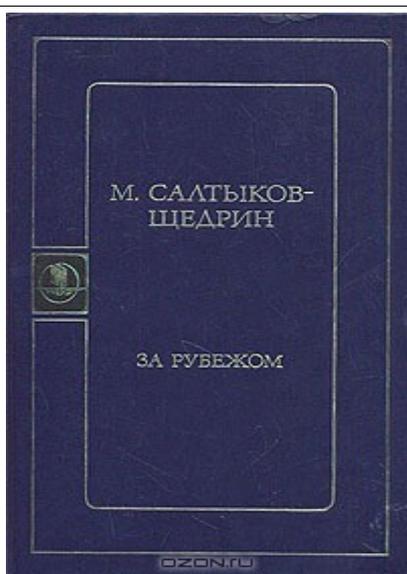
«Мы, провинциалы, устремляемся в Петербург как-то инстинктивно. Сидим-сидим - и вдруг тронемся.

Губернатор сидит и вдруг надумается: толкнусь, мол, нет ли чего подходящего! Прокурор сидит - и тоже надумается: толкнусь-ка, нет ли чего подходящего!

Партикулярный человек сидит - и вдруг, словно озаренный, начинает укладываться... «Вы в Петербург едете?» - «В

Петербург!» - этим все сказано. Как будто Петербург сам собою, одним своим именем, своими улицами, туманом и слякотью должен что-то разрешить, на что-то пролить свет. Что разрешить? на что пролить свет? - этого ни один провинциал никогда не пробует себе уяснить, а просто-напросто, с бессознательною уверенностью твердит себе: вот ужю, съезжу в Петербург, и тогда... Что тогда?»

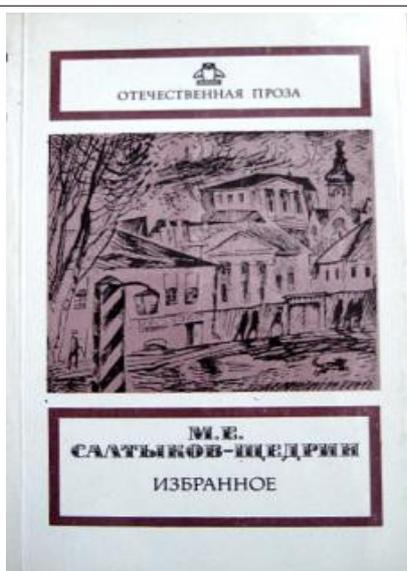
М. Е. Салтыков-Щедрин «Дневник провинциала в Петербурге»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). За рубежом / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. А. М. Туркова; примеч. С. А. Макашина; худож. А. Денисов. - М. : Советская Россия, 1989. - 320 с. - (Библиотека русской художественной публицистики).

«Самый угрюмый, самый больной человек - и тот непременно отыщет доброе расположение духа и какое-то сердечное благоволение, как только очутится на улицах Парижа, а в особенности на его истинно сказочных бульварах. Представьте себе иностранца, выброшенного сегодняшним утренним поездом в Париж, человека одинокого, не имеющего здесь ни связей, ни знакомств, - право, кажется, и он не найдет возможности соскучиться в своем одиночестве. Солнце веселое, воздух веселый, магазины, рестораны, сады, даже улицы и площади - все веселое. Я никогда не мог себе представить, чтоб можно было ощущать веселое чувство при виде площади; но, очутившись на Place de la Concorde [площади Согласия], поистине убедился, что ничего невозможного нет на свете. И тут же рядом, налево - веселый Тюльерийский сад, с веселыми группами детей; направо - веселая масса зелени, в которой, как в мягком ложе из мха, нежится квартал Елисейских полей...».

М. Е. Салтыков-Щедрин «За рубежом»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Избранное / М. Е. Салтыков-Щедрин; ил. А. С. Плаксина. - М. : Правда, 1987. - 480 с.

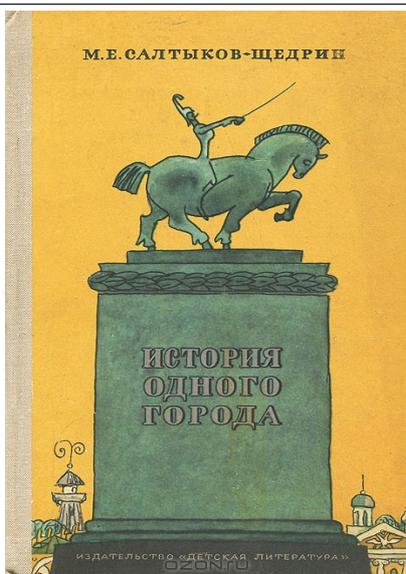
«Но и она, и ее собутыльники самым наглым образом тили и ели на глазах у чижика и ни разу даже спасибо ему не сказали, точно он был не хозяин своего дупла, а сторож при нем. В женином семействе майора иначе не звали, как «мерзавцем».

- А «мерзавец»-то опять выигрышный билет купил! - сообщила старая канарейка загостившейся кузине.

Или:

- Скоро, кажется, «мерзавец» с ума сойдет. Задумываться начал!»!

М. Е. Салтыков-Щедрин «Чижиково горе»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города / М. Е. Салтыков-Щедрин; предисл. В. Путинцева; коммент. Б. Эйхенбаума; рис. М. Мазрухо. - М. : Детская литература, 1972. - 256 с. - (Школьная библиотека).

«— Глупые вы, глупые! — сказал он, — не головотяпами следует вам, по делам вашим, называться, а глуповцами! Не хочу я владеть глупыми! а ищите такого князя, которого нет в свете глупее — и тот будет владеть вами.

Когда же пойду на войну — и вы идите! А до прочего вам ни до чего дела нет!

— Так! — отвечали головотяпы.

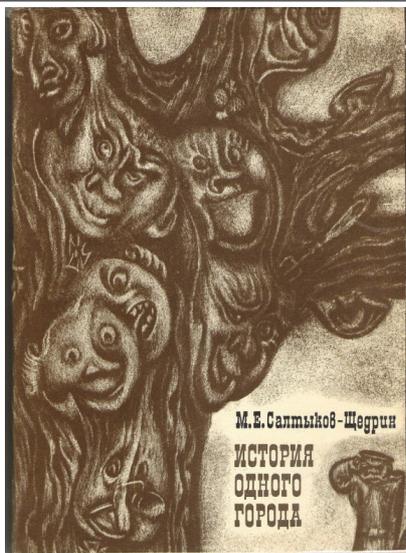
— И тех из вас, которым ни до чего дела нет, я буду миловать; прочих же всех — казнить.

— Так! — отвечали головотяпы.

— А как не умели вы жить на своей воле и сами, глупые, пожелали себе кабалы, то называться вам впредь не головотяпами, а глуповцами.

— Так! — отвечали головотяпы.»

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города / М. Е. Салтыков-Щедрин; ил. Е. Сидоркина. - М. : Советская Россия, 1979. - 248 с.

«— Кто вы такие? и зачем ко мне пожаловали? — молвил князь, жуя пряники.

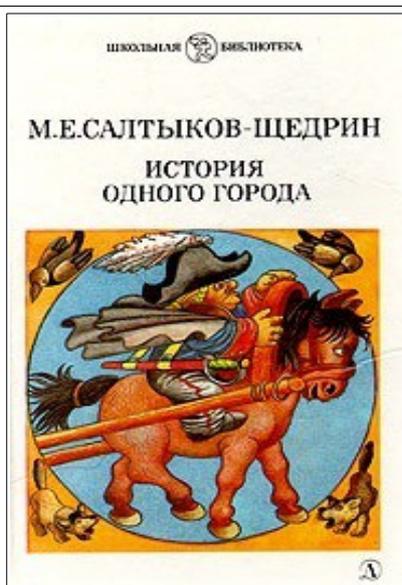
— Мы головотяпы! нет нас народа мудрее и храбрее! Мы гущеедов — и тех победили! — хвастались головотяпы.

— Что же вы еще сделали?

— Мы щуку с яиц согнали, мы Волгу толчком замесили... — начали было перечислять головотяпы, но князь не захотел и слушать их.

— Я уж на что глуп, — сказал он, — а вы еще глупее меня! Разве щука сидит на яйцах? или можно разве вольную реку толчком месить? Нет, не головотяпами следует вам называться, а глуповцами! Не хочу я владеть вами, а ищите вы себе такого князя, которого нет в свете глупее, — и тот будет владеть вами!»

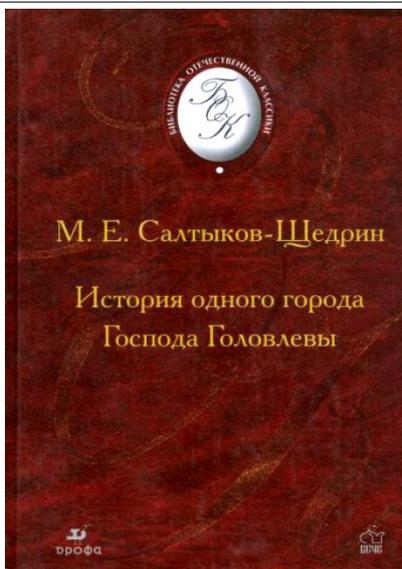
М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города : повесть / М. Е. Салтыков-Щедрин; предисл. С. Макашина, коммент. Б. Эйхенбаума; рис. Олега Яхнина. - М. : Детская литература, 1988. - 238 с. - (Школьная библиотека).

«В прошлом году, зимой, - не помню, какого числа и месяца, - быв разбужен в ночи, отправился я, в сопровождении полицейского десятского, к градоначальнику нашему, Дементию Варламовичу, и, пришед, застал его сидящим и головою то в ту сторону, то в другую сторону мерно помывающим. Обеспамятев от страха и притом будучи отягощён спиртными напитками, стоял я безмолвен у порога, как вдруг господин градоначальник поманили меня рукою к себе и подали мне бумажку. На бумажке я прочитал: «Не удивляйся, но попорченное исправь». После того господин градоначальник сняли с себя собственную голову и подали ее мне. Рассмотрев ближе лежащий предо мной ящик, я нашел, что он заключает в одном углу небольшой органчик, могущий исполнять некоторые нетрудные музыкальные пьесы. Пьес этих было две: «разорю!» и «не потерлю!»».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

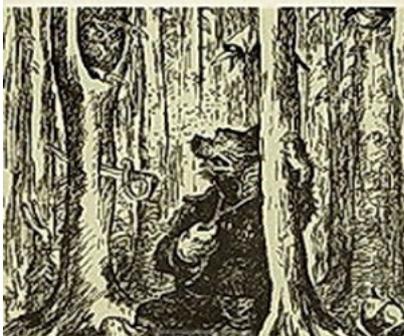

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города. Господа Головлёвы / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., коммент. А. Б. Галкина; оформ. А. В. Копалина. - М. : Дрофа, 2006. - 480 с. - (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

«И второе искушение кончилось. Опять воротился Евсеич к колокольне, и вновь отдал миру подробный отчет. «Бригадир же, видя Евсеича о правде безнуждно беседующего, убоялся его против прежнего не гораздо», — прибавляет летописец. Или, говоря другими словами, Фердыщенко понял, что ежели человек начинает издали заводить речь о правде, то это значит, что он сам не вполне уверен, точно ли его за эту правду не посекут».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

М. САЛТЫКОВ -ЩЕДРИН
ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА
ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ
СКАЗКИ

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города. Господа Головлёвы. Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. А. Бушмина; ил. худож. Кукрыниксов. - М. : Художественная литература, 1975. - 608 с. - (Библиотека всемирной литературы; т. 108. Серия вторая, Литература XIX века).

«Но так как в дороге голова несколько отсырела, то на валике некоторые колки расшатались, а другие и совсем выпали. От этого самого господин градоначальник не могли говорить внятно, или же говорили с пропуском букв и слогов. Заметив в себе желание исправить эту погрешность и получив на то согласие господина градоначальника, я с должным рачением завернул голову в салфетку и отправился домой».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

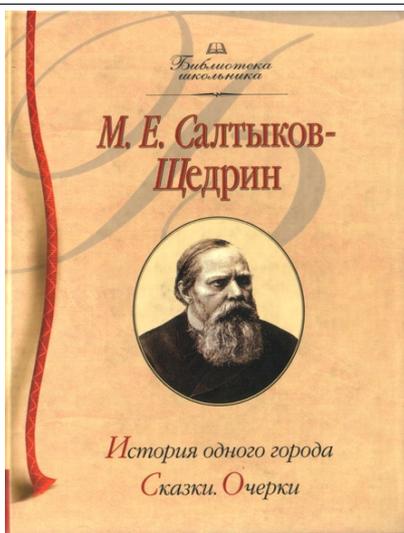
ИСТОРИЯ
ОДНОГО
ГОРОДА
СКАЗКИ

азонт

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города. Сказки. / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост. Н. А. Чечулина. - Л. : Лениздат, 1976. - 288 с. - (Школьная библиотека).

«Василиск Семенович Бородавкин, сменивший бригадира Фердыщенко, представлял совершенную противоположность своему предместнику. Насколько последний был распущен и рыхл, настолько же первый поражал расторопностью и какою-то неслыханной административной въедчивостью, которая с особенной энергией проявлялась в вопросах, касавшихся выеденного яйца. Постоянно застегнутый на все пуговицы и имея наготове фуражку и перчатки, он представлял собой тип градоначальника, у которого ноги во всякое время готовы бежать неведомо куда».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города. Сказки. Очерки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст., коммент. А. А. Яковлева. - М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. - 575 с. - (Библиотека школьника).

«А глуповцы стояли на коленях и ждали. Знали они, что бунтуют, но не стоять на коленях не могли. Господи! чего они не передумали в это время! Думают: станут они теперь есть горчицу, — как бы на будущее время еще какую ни на есть мерзость есть не заставили; не станут — как бы шелепов не пришлось отведать. Казалось, что колени в этом случае представляют средний путь, который может умиротворить и ту и другую стороны».

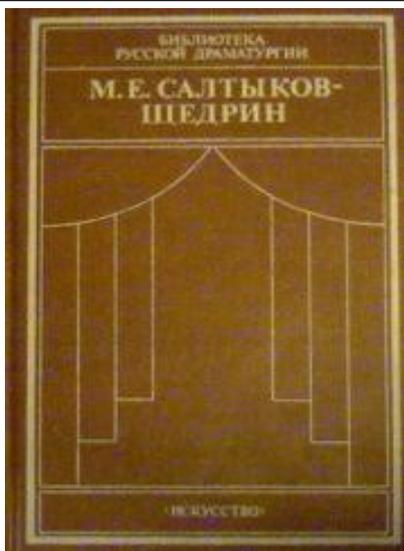
М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). История одного города. Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. А. Медовиков; оформ. С. Алимova. - М. : Советская Россия, 1992. - 336 с.

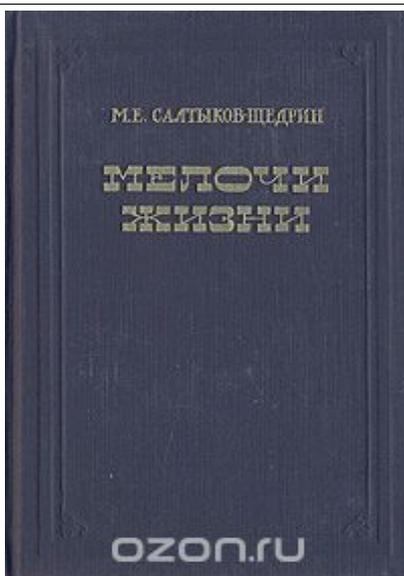
«...капитан Негодяев, хотя и не обладал так называемым «сущим» злонравием, но считал себя человеком убеждения (летописец везде, вместо слова «убеждения», ставит слово «норов»), и в этом качестве постоянно испытывал, достаточно ли глуповцы тверды в бедствиях. Результатом такой усиленной административной деятельности было то, что к концу его градоначальничества Глупов представлял беспорядочную кучу почерневших и обветшавших изб, среди которых лишь съезжий дом гордо высил к небесам свою каланчу. Не было ни еды настоящей, ни одежды изрядной. Глуповцы перестали стыдиться, обросли шерстью и сосали лапы».

М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Комедии и драматическая сатира / М. Е. Салтыков-Щедрин; [сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. А. Туниманов]; худож. серии Д. М. Плаксин. -

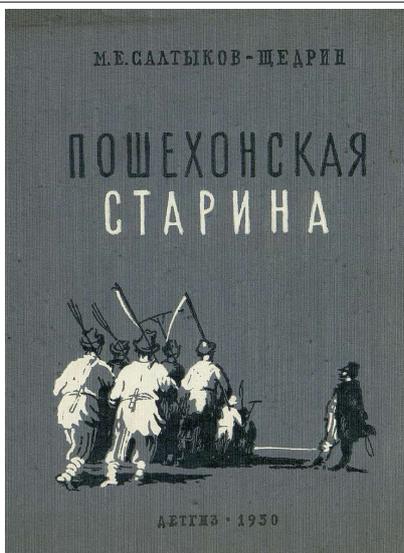
Ленинград : Искусство, Ленинградское отделение, 1991. - 448 с. - (Библиотека русской драматургии). - Содерж.: Драматические сцены и монологи; Смерть Пазухина : комедия в 4-х действиях; Утро у Хрептюгина : драматический очерк; Недавние комедии; Тени : драматическая сатира; Царство смерти : комедия в 4-х действиях.

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Мелочи жизни / М. Е. Салтыков-Щедрин. - М. : Художественная литература, 1955. - 356 с.

«Возьмем теперь другой пример: образование... Наконец, признано всеми, что насильственно суживать пределы знания вредно, а еще вреднее наполнять содержание его всякими случайными примесями. Посмотрим же, в какой мере применяются эти истины к школьному делу. Прежде всего, над всей школой тяготеет нивелирующая рука циркуляра. Определяются во всей подробности не только пределы и содержание знания, но и число годовых часов, посвящаемых каждой отрасли его. Не стремление к распространению знания стоит на первом плане, а глухая боязнь этого распространения. О характеристических особенностях учащихся забыто вовсе: все предполагается скроенными по одной мерке, для всех преподается один и тот же обязательный масштаб. Переводный или непереводный балл - вот единственное мерило для оценки, причем не берется в соображение, насколько в этом балле принимает участие слепая случайность. О личности педагога тоже забыто...».

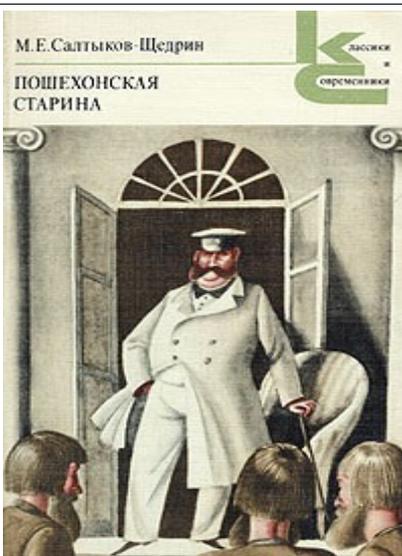
М. Е. Салтыков-Щедрин «Мелочи жизни»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Пошехонская старина : для семилетней школы / М. Е. Салтыков-Щедрин; предисл. С. Макашина; ил. М. Таранова. - М. : Учпедгиз, 1950. - 448 с.

«Матушка, раздавая кушанье, выбирала для любимчика кусок и побольше, и посвежее, а для постылого - непременно какую-нибудь разогретую и выветрившуюся чурку. Иногда, одевив любимчиков, она говорила постылым: «А вы сами возьмите!» И тогда происходило постыдное зрелище борьбы, которой предавались голодные постылые. Матушка исподлобья взглядывала, наклонившись над тарелкой и выжидая, что будет. Постылый, в большинстве случаев, чувствуя устремленный на него ее пристальный взгляд и сознавая, что это предоставление свободы в выборе куска есть не что иное, как игра в кошку и мышку, самоотверженно брал самый дурной кусок».

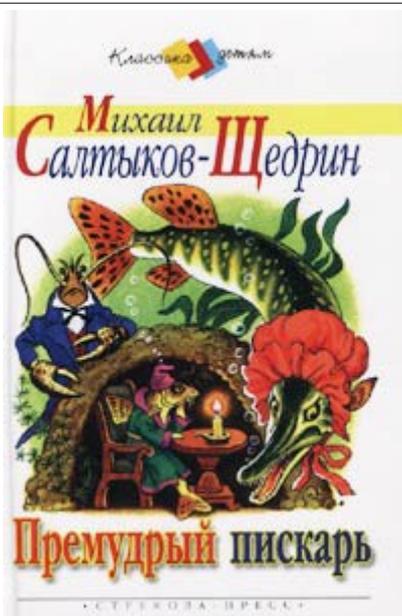
М. Е. Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Полешонская старина / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. С. Алимов. - Москва : Художественная литература, 1980. - 528 с. - (Классики и современники. Русская классическая литература).

«- Но вы описываете не действительность, а какой-то вымышленный ад! - могут сказать мне. Что описываемое мною похоже на ад - об этом я не спорю, но в то же время утверждаю, что этот ад не вымыслен мной. Это «полешонская старина» - и ничего больше, и, воспроизводя ее, я могу, положив руку на сердце, подписаться: с подлинным верно».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Полешонская старина»

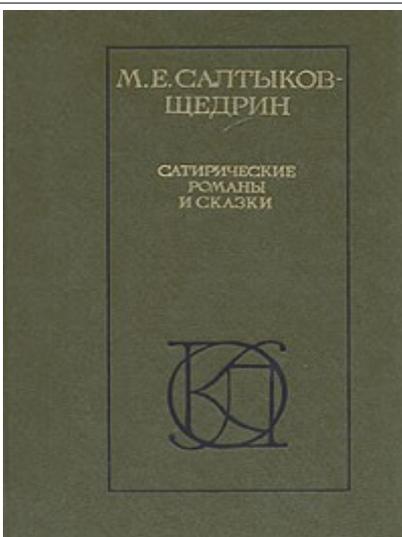

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Премудрый пискарь : сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. С. Бордюг. - М. : Стрекоза-Пресс, 2003. - 160 с. - (Классика-детям).

«...он не женился и детей не имел, хотя у отца его была большая семья. Он рассуждал так: «Отцу шутя можно было прожить! В то время и щуки были добрее, и окуни на нас, мелюзгу, не зарились. А хотя однажды он и попал было в уху, так и тут нашелся старичок, который его вызволил! А нынче, как рыба-то в реках повывелась, и пискари в честь попали. Так уж тут не до семьи, а как бы только самому прожить!»

И прожил премудрый пискарь таким родом слишком сто лет. Все дрожал, все дрожал. Ни друзей у него, ни родных; ни он к кому, ни к нему кто. В карты не играет, вина не пьет, табак не курит, за красными девушками не гоняется — только дрожит да одну думу думает: «Слава богу! кажется, жив!»

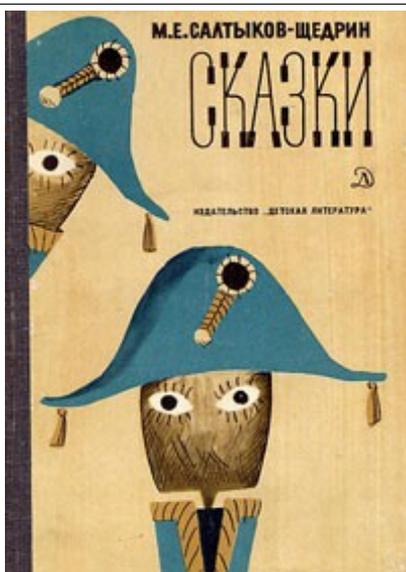
М. Е. Салтыков-Щедрин «Премудрый пискарь»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сатирические романы и сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., подгот. текста, статья и примеч. М. С. Горячкиной. - М. : Московский рабочий. - 512 с. - (Однотомники классической литературы). - Содержание: История одного города; Современная идиллия; Сказки.

«Из коростелей и гагар духовой оркестр собрали, попугаев скоморохами нарядили, сороке-белобоке, благо воровка она, ключи от казны препоручили, сычей да филинов заставили по ночам дозором летать».

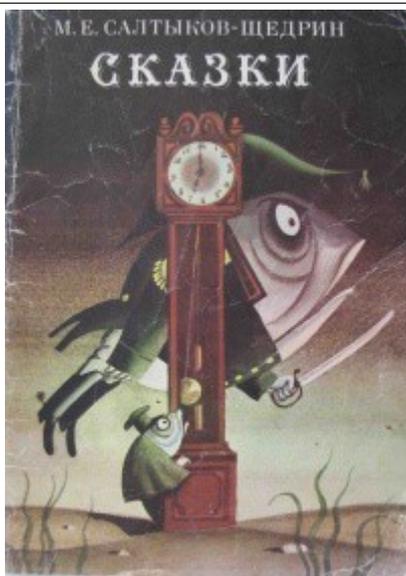
М. Е. Салтыков-Щедрин «Орёл-меценат»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Горячкиной; рис. М. Скобелева и А. Елисеева. - М. : Детская литература, 1978. - 143 с. - (Школьная библиотека).

Из аннотации:

Сказки Салтыкова-Щедрина - острая сатира на самодержавный царский строй и его порядки. В иносказательной форме писатель изобличает произвол и взяточничество царских сановников («Медведь на воеводстве»), самодурство и лицемерие помещиков («Дикий помещик», «Деревенский пожар»), ревнителей полицейского режима («Недреманное око»), глупость обывателя («Премудрый пискарь»). С глубоким сочувствием выведен голодный, измученный народ («Коняга») и др.

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. С. Алимов. - М. : Художественная литература, 1980. - 112 с.

«Так он и поступал. Ночью моцион делал, в лунном свете купался, а днем забирался в нору и дрожал. Только в полдни выбежит кой-чего похватать — да что в полдень промыслишь! В это время и комар под лист от жары прячется, и букашка под кору хоронится. Поглотает воды — и шабаш! Лежит он день-деньской в норе, ночей не досыпает, куска не доедает, и все-то думает: «Кажется, что я жив? ах, что-то завтра будет?»»

М. Е. Салтыков-Щедрин «Премудрый пискарь»

Сергей Александрович Алимов родился в 1938 году в Москве. В 1963 году окончил художественный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии. Художник кино, мультипликатор, книжный график. Автор иллюстраций более чем к 100 книгам, среди которых такие выдающиеся работы, как «Мёртвые души», «Нос» Гоголя, «История одного города», «Господа Головлёвы» Салтыкова-Щедрина, «Мастер и Маргарита» Булгакова, «Крошка Цахес» Гофмана, «Мэри Поппинс» П. Трэверс, «Приключения барона Мюнхгаузена» Распе. Народный художник РФ, действительный член Академии художеств, член Российской академии кинематографических искусств, лауреат Государственной премии, главный художник театра кукол им. С.В. Образцова, профессор.

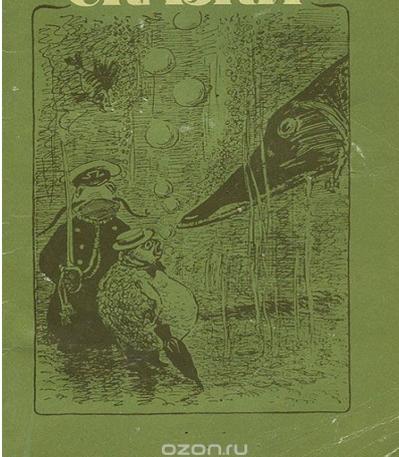
В 1979 году вместе с режиссёром В.А. Караваевым Сергей Алимов выпускает **мультфильм «Премудрый пискарь» по сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина**. Этот мультфильм вошёл в классику анимации, и в 1980 году за эскизы декораций Алимов получил «Серебряный приз» Международного кинофестиваля в Варне (Болгария).

В 1986 г. он получает серебряную медаль АХ СССР за **эскизы к мультфильму «История одного города» (1985)**.

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

СКАЗКИ

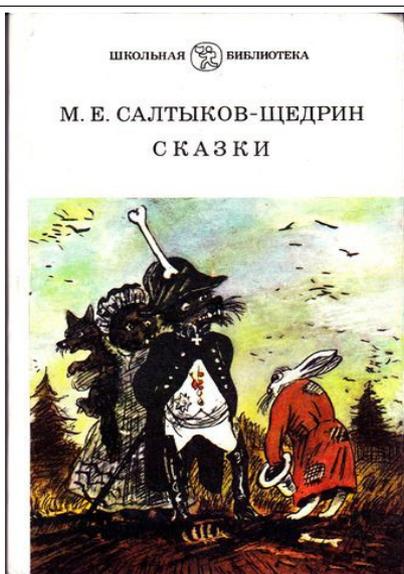
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; оформ. И. Гирель; рис. на обложке Н. Муратова. - М. : Советская Россия, 1988. - 80 с.

«Но не успели порядком дворовые штаты в действие ввести, как уже убедились, что есть в них какой-то пропуск. Думали-думали, что бы такое было, и наконец догадались: во всех дворянх полагаются науки и искусства, а у орла нет ни тех, ни других.

Три птицы, в особенности, считали этот пропуск для себя обидным: снегирь, дятел и соловей.

Снегирь был малый шустрый и с отроческих лет насвистанный. Воспитывался он первоначально в школе кантонистов [в школы при военном ведомстве брали солдатских детей, навсегда зачисляя их в это ведомство], потом служил в полку писарем и, научившись ставить знаки препинания, начал издавать, без предварительной цензуры, газету "Вестник лесов».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Орёл-меценат»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст., примеч. М. Горячкиной; рис. Н. Муратова. - Ленинград : Детская литература, 1989. - 158 с. - (Школьная библиотека).

«Увидели мздоимцы, клеветники, душегубы, хищники и воры, что мальчишечка на них недреманным оком смотрит, и сейчас же испугались. Думали-думали, как с этим делом быть, и решили всем с недреманной стороны уйти и укрыться под сенью дреманного прокурорского ока. И сделалось с недреманной стороны так чисто, как будто ни лиходеев, ни воров, ни душегубов отроду никогда не бывало, а были и есть только обыкновенные лгуны, проходимцы, предатели, изменники и ханжи, до которых прокурору, собственно говоря, и дела нет. А мальчишечка видит, что от одного его недреманного взгляда такие чистые горизонты открылись, и радуется. «Неужто, думает, начальство усердия его во внимание не примет?»

И пошел он по судебно-административному полю гоголем похаживать. Ходит да посвистывает: Берегись! В ложке воды утоплю!»

М. Е. Салтыков-Щедрин «Недрёманное око»

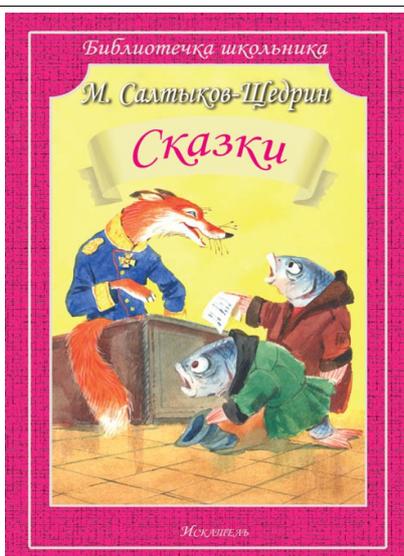
Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст., коммент. Ю. В. Лебедева; рис. В. Бритвина; оформ. серии С. В. Любаева. - М. : Детская литература, 1999. - 172 с. - (Школьная библиотека).

*«Таким образом, перед умственным взором Топтыгина 3-го вдруг выросла целая теория неблагоприятного благополучия. Выросла со всеми подробностями и даже с готовой проверкой на практике. И вспомнилось ему, как однажды, в дружеской беседе, Осел говорил: — Об каких это вы всё злодействах допрашиваете? Главное в нашем ремесле — это: *laissez passer, laissez faire!*¹ Или, по-русски выражаясь: «Дурак на дураке сидит и дураком погоняет!» Вот вам. Если вы, мой друг, станете этого правила держаться, то и злодейство само собой делается, и все у вас будет обстоять благополучно!*

Так оно именно по его и выходит. Надо только сидеть и радоваться, что дурак дурака дураком погоняет, а все остальное приложится».

¹ Позволять, не мешать! (фр.)

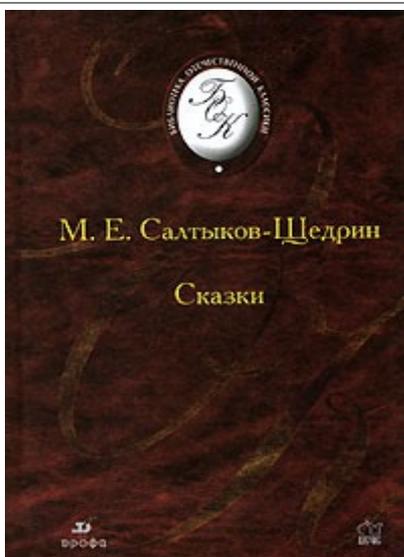
М. Е. Салтыков-Щедрин «Медведь на воеводстве»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; худож. В. Дугин. - М. : Книги «Искателя», 2002. - 96 с. - (Библиотека школьника).

«Дятел был скромный ученый и вел строго уединенную жизнь. Ни с кем никогда не виделся (многие даже думали, что он запоем, как и все серьезные ученые, пьет), но целые дни сидел на сосновом суку и все долбил. И надолбил он целую охапку исторических исследований: "Родословная лешего", "Была ли замужем баба-яга", "Каким полом надлежит ведьм в ревизские сказки заносить?" и проч. Но сколько ни долбил, издателя для своих книжиц найти не мог. Поэтому и он надумал: пойду к орлу в дворовые историографы! авось-либо он вороньим иждивением исследования мои отпечатает!»

М. Е. Салтыков-Щедрин «Орёл-меценат»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Сказки / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост., вступ. ст., коммент. А. А. Аникина, А. Б. Галкина. - М. : Дрофа, 2006. - 318 с. - (Библиотека отечественной классической художественной литературы).

«Худое Конягино житье. Хорошо еще, что мужик попался добрый и даром его не калечит. Выедут оба с сохой в поле: «Ну, милый, упирайся!» - услышит Коняга знакомый окрик и понимает. Всем своим жалким остовом вытянется, передними ногами упирается, задними - забирает, морду к груди пригнет. «Ну, каторжный, вывози!» ... Пройдут борозду из конца в конец - и оба дрожат: вот она, смерть, пришла! Обоим смерть – и Коняге и мужику; каждый день смерть».

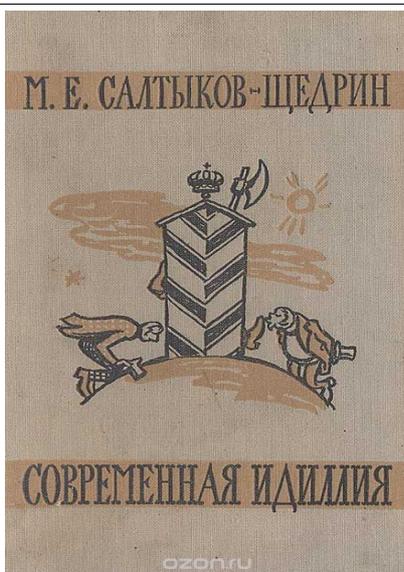
М. Е. Салтыков-Щедрин «Коняга»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Современная идиллия / М. Е. Салтыков-Щедрин; послесл. Д. Заславского; примеч. М. Эссен. - М. : Художественная литература, 1950. - 354 с.

«Действительно, русский человек как-то туго поддается выдержке и почти совсем не может устроить, чтобы на всяком месте и во всякое время вести себя с одинаковым самообладанием ... Обстоятельства почти всегда застигают его врасплох, а потому сию минуту он увядает, а в следующую — расцветает, сию минуту рассыпается в выражениях преданности и любви, а в следующую — клянет или погибает непечатные слова, которые у нас как-то и в счет не полагаются...».

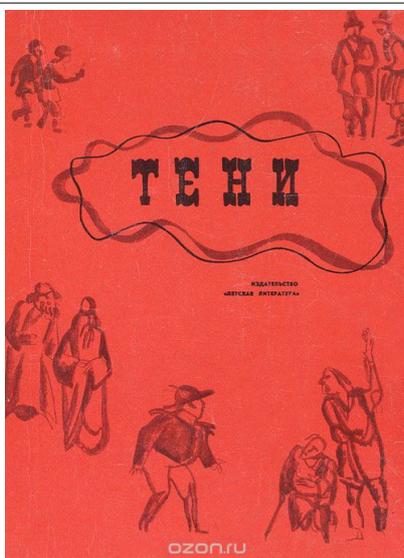
М. Е. Салтыков-Щедрин «Современная идиллия»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Современная идиллия / М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст., примеч. Е. Покусаева; худож. Н. Крылов. - М. : Художественная литература, 1959. - 352 с.

«Ни один свидетель на вопрос: где вы в таком-то часу были? — не ответит просто: был там-то, но непременно всю свою душу при этом изольет. Начнет с родителей, потом переберет всех знакомых, которых фамилии попадутся ему на язык, потом об себе отзовется, что он человек несчастный, и, наконец, уже на повторительный вопрос: где вы были? — решится ответить... Одним словом, самого ничтожного повода достаточно, чтоб насторожить воображение и чтобы последнее немедленно нарисовало целую картину».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Современная идиллия»

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович (1826-1889). Тени : сборник / М. Е. Салтыков-Щедрин; сост. Е. Вишневская; вступ. ст. Д. Николаева. - М. : Детская литература, 1971. - 176 с.

«— А бог спросит: зачем вы, рабы божии, предела не дождались? зачем, скажет, вы смертную муку безо времени приняли? А мы ему все и скажем!

— Мы все скажем, как нас Катерина Афанасьевна мучила, как нам жить тошнехонько стало, как нас день-деньской все били... все-то били, все-то тиранили!

Миша потупился; накупевшие на сердце слезы горячим ключом хлынули из глаз».

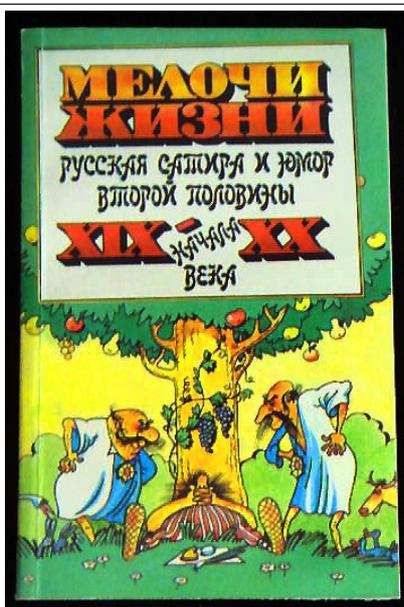
М. Е. Салтыков-Щедрин «Миша и Ваня»

Гоголь, Николай Васильевич. Ревизор : комедия; Мёртвые души : поэма; Шинель : повесть / Н. В. Гоголь; М. Е. Салтыков-Щедрин; вступ. ст. и примеч. К. И. Тюнькина; рис. Кукрыниксов, Н. В. Кузьмина, А. М. Лаптева, Л. Ф. Селизарова, Л. И. Фалина. - М. : Детская литература, 1982. - 718 с. - (Библиотека мировой литературы для детей; т. 9).

«Не может волк, не лишая живота, на свете прожить - вот в чем его беда! Но ведь он этого не понимает. Если его злодеем зовут, так ведь и он зовет злодеями тех, которые его преследуют, увечат, убивают. Разве он понимает, что свою жизнь другим жизням вред наносит? Он думает, что живет - только и всего. Лошадь - тяжести возит, корова - дает молоко, овца - волну, а он - разбойничает, убивает. И лошадь, и корова, и овца, и волк - все "живут", каждый по-своему».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Бедный волк»

Мелочи жизни : русская сатира и юмор второй половины XIX — начала XX века / сост., вступ.

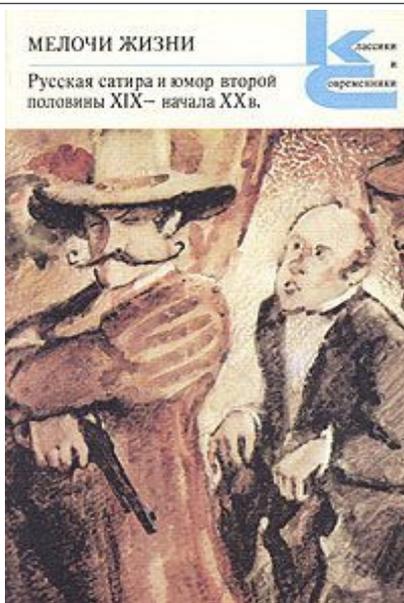
ст. и примеч. Ф. Д. Кривина; ил. Ю. Ф.

Метельского. - М. : Правда, 1990. - 480 с.

М. Е. Салтыков-Щедрин: Вяленая вобла, стр. 122-133; Обманщик-газетчик и легковёрный читатель, стр. 119-121; Орёл-меценат, стр. 133-141; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 106-113; Самоотверженный заяц, стр. 113-118.

«Мысли у ней - резонные, чувства - никого не задевающие, совести - на медный пятак. Сидит себе с краю и говорит, как пишет. Нищий к ней подойдет - она оглянется, коли есть посторонние - сунет нищему в руку грошик; коли нет никого - кивнет головой: бог подаст! Встретится с кем-нибудь - непременно в разговор вступит; откровенно мнение свое выскажет и всех основательностью восхитит. Не рвется, не мечется, не протестует, не клянет, а резонно об резонных делах калякает. О том, что тише едешь, дальше будешь, что маленькая рыбка лучше, чем большой таракан, что поспешишь - людей насмешишь и т.п. А всего больше о том, что уши выше лба не растут».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Вяленая вобла»

Мелочи жизни : русская сатира и юмор второй половины XIX — начала XX века / сост., вступ.

ст. и примеч. Ф. Д. Кривина; худож. В. Конопкин. -

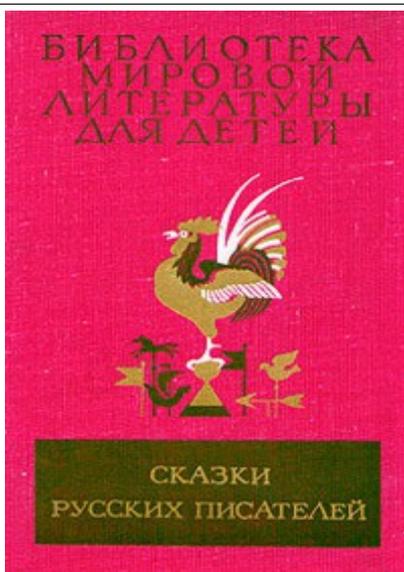
М. : Художественная литература, 1988. - 415 с. -

(Классики и современники. Русская классическая литература).

М. Е. Салтыков-Щедрин: Вяленая вобла, стр. 111-121; Обманщик-газетчик и легковёрный читатель, стр. 108-111; Орёл-меценат, стр. 122-130; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 96-103; Самоотверженный заяц, стр. 103-108.

«- Кто бы мог думать, ваше превосходительство, что человеческая пища, в первоначальном виде, летает, плавает и на деревьях растет? - сказал один генерал. - Да, - отвечал другой генерал, - признаться, и я до сих пор думал, что булки в том самом виде роятся, как их утром к кофею подают!»

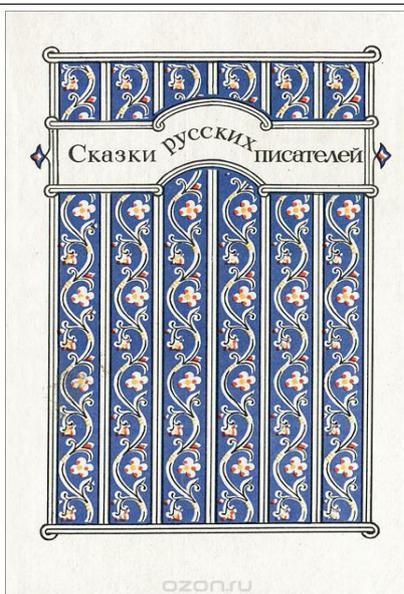
М. Е. Салтыков-Щедрин «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Сказки русских писателей / вступ. ст., сост., коммент. В. П. Аникина; ил., оформ. А. И. Архиповой. - М. : Детская литература, 1984. - 687 с. - (Библиотека мировой литературы для детей; т. 7).
М. Е. Салтыков-Щедрин: Дикий помещик, стр. 221-227; Премудрый пискарь, стр. 228-232; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 232-238.
«— А что, ваше превосходительство, — сказал <генерал> радостно, — если бы нам найти мужика? — То есть как же... мужика? — Ну да, простого мужика... какие обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы! <...> мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь спрятался, от работы отлынивает!»
М. Е. Салтыков-Щедрин «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Сказки русских писателей / вступ. ст., сост., коммент. В. П. Аникина; ил., оформ. О. П. Богомоловой; худож. А. И. Архипова. - М. : Детская литература, 1994. - Вып. 2. - 688 с. - (Библиотека мировой литературы для детей; т. 7).
М. Е. Салтыков-Щедрин: Дикий помещик, стр. 221-227; Премудрый пискарь, стр. 228-232; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 232-238.
«Прошел день, прошел другой; мужичина до того изловчился, что стал даже в пригоршине суп варить. Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. Стали говорить, что вот они здесь на всем готовом живут, а в Петербурге между тем пенсии ихние все накапливаются да накапливаются».
М. Е. Салтыков-Щедрин «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Сказки русских писателей / вступ. ст., сост., коммент. В. П. Аникина. - М. : Правда, 1985. - 672 с.
М. Е. Салтыков-Щедрин: Дикий помещик, стр. 266-273; Премудрый пискарь, стр. 273-279; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 279-286.

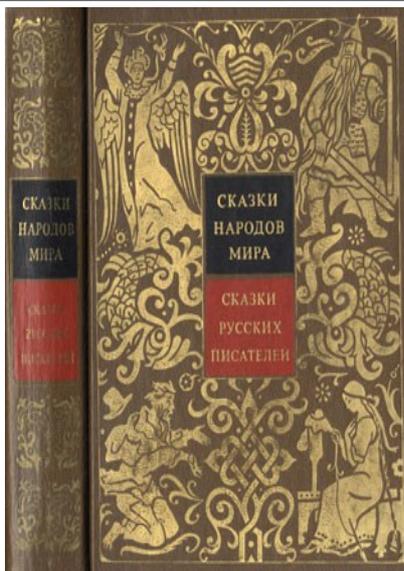
«И начал мужик на бобах разводить, как бы ему своих генералов порадовать за то, что они его, тунеядца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались! И выстроил он корабль - не корабль, а такую посудину, что можно было океан-море переплыть вплоть до самой Подъяческой.

- Ты смотри, однако, каналья, не утопи нас! - сказали генералы, увидев покачивавшуюся на волнах ладью.

- Будьте покойны, господа генералы, не впервой! - отвечал мужик и стал готовиться к отъезду.

Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устлал им дно лодочки. Устлавши, уложил на дно генералов и, перекрестившись, поплыл».

М. Е. Салтыков-Щедрин «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и примеч. В. П. Аникина; ил. Б. А. Дехтерева. - М. : Детская литература, 1989. - 719 с. - (Сказки народов мира в 10 томах; т. VII).

М. Е. Салтыков-Щедрин: Дикий помещик, стр. 391-400; Премудрый пискарь, стр. 401-407; Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, стр. 408-416; Самоотверженный заяц, стр. 417-424; Ворон-Челобитчик, стр. 424-436.

«Вот, наконец, и Нева-матушка, вот и Екатерининский славный канал, вот и Большая Подъяческая! Всплеснули кухарки руками, увидевши, какие у них генералы стали сытые, белые да веселые! Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли - того ни в сказке сказать, ни пером описать!»

Однако и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»

М. Е. Салтыков-Щедрин «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»

Статьи о М. Е. Салтыкове-Щедрине в периодических изданиях:

1. Беренштейн, Е. П. Футуристическая щедринистика (Велимир Хлебников и Салтыков-Щедрин) / Е. П. Беренштейн // Русская словесность. - 2004. - № 3. - С. 11-16.
2. Герасимович, М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин : концепция сатиры / М. М. Герасимович // Русская словесность. - 2003. - № 2. - С. 37-4.
3. Герасимович, М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин о роли литературы и положении писателя в обществе / М. М. Герасимович // Русская словесность. - 1994. - № 4. - С. 9-14.
4. Герасимович, М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин : проблема типического / М. М. Герасимович // Русская словесность. - 2006. - № 5. - С. 20-25.
5. Дементьева, Л. А. «Размышляя над историей головлёвского рода...». Урок-исследование. X класс / Л. А. Дементьева // Литература в школе. - 2001. - № 6. - С. 35-36.
6. Евдокимова, О. В. К восприятию романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» / О. В. Евдокимова // Русская литература. - 2004. - № 3. - С. 164-169.
7. Зыкова, Г. В. Салтыков-Щедрин и Крылов / Г. В. Зыкова // Русская словесность. - 1996. - № 5. - С. 24-26.
8. «Историческая сатира»? (Статья А. С. Суворина и ответ на нее М. Е. Салтыкова-Щедрин) // Русская словесность. - 1995. - № 4. - С. 12-17.
9. Лебедев, Ю. В. Животворные лучи сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрин / Ю. В. Лебедев // Литература в школе. - 2001. - № 6. - С. 9-15.
10. Лебедев, Ю. В. Сатира М. Е. Салтыкова-Щедрин. «История одного города» / Ю. В. Лебедев // Литература в школе. - 2008. - № 12. - С. 2-7.
11. Макашин, С. Изучая Щедрин: Из воспоминаний [литературоведа] / С. Макашин // Вопросы литературы. - 1989. - № 5. - С. 120-150.
12. Макеев, М. Договор с дьяволом в условиях становления капитализма в России (Экономическое значение христианской символики у Салтыкова-Щедрин) / М. Макеев // Новое литературное обозрение. - 2002. - № 58. - С. 44-55.
13. Маранцман, Е. К. Изучение «Истории одного города» М. Е. Салтыкова (Щедрин). IX класс / Е. К. Маранцман // Литература в школе. - 2008. - № 2. - С. 22-26.
14. Матвеев, Б. И. Античные образы в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрин / Б. И. Матвеев // Русская речь. - 2002. - № 4. - С. 17-23.
15. Матвеев, Б. И. Библиизмы в прозе М. Е. Салтыкова-Щедрин / Б. И. Матвеев // Русская речь. - 2001. - № 2. - С. 3-13.
16. Матвеев, Б. И. Звучащая проза М. Е. Салтыкова-Щедрин / Б. И. Матвеев // Русская речь. - 2003. - № 3. - С. 18-22.
17. Матвеев, Б. И. Крылатая латынь в прозе М. Е. Салтыкова-Щедрин / Б. И.

Матвеев // Русская речь. – 1999. - № 4. – С. 23-30.

18. Мысляков, В. А. К проблеме «среднего человека» у Салтыкова-Щедрина / В. А. Мысляков // Русская литература. – 1991. - № 2. – С. 52-67.

19. Павлова, И. Б. Образы «усадьбы» и «дома» в произведениях Салтыкова-Щедрина / И. Б. Павлова // Литература в школе. - 2010. - № 10. - С. 13-15.

20. Погорелова, Н. В. Элементы сказки в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» М. Е. Салтыкова-Щедрина. 6 класс / Н. В. Погорелова // Литература в школе. - 2001. - № 8. - С. 33-35.

21. М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города» : литературная викторина // Русская словесность. - 1995. - № 4. - С. 68-74.

22. Строганова, Е. Н. Забытое произведение и его автор (Об одном из источников романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города») / Е. Н. Строганова // Русская словесность. - 1995. - № 4. - С. 19-22.

23. Сумина, О. Л. «Где...все?» Конец гоголевского семейства / О. Л. Сумина // Литература в школе. - 2008. - № 12. - С. 29-31.

24. Телегин, С. М. «Не так страшен черт, как его малютки» : миф на страницах романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» / С. М. Телегин // Русская словесность. – 1997. - № 5. – С. 22-28.

25. Хазанов, И. Я. «Были...слова — совесть, отечество, человечество..., а теперь потрудитесь-ка их поискать»...» / И. Я. Хазанов // Литература в школе. - 2008. - № 12. - С. 31-33.

26. Шаврыгин, С. М. Вечные темы и сюжеты в «Сказках» М. Е. Салтыкова-Щедрина / С. М. Шаврыгин // Литература в школе. – 1993. - № 6. – С. 40-47.

И. Н. Крамской (1837 – 1887)

**Портрет писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина
(1826-1889).**

**1879г, холст, масло, 88 х 68см
Государственная Третьяковская галерея,
Москва
Исполнен по заказу П.М. Третьякова.
Авторское повторение портрета
находится в музее Института русской
литературы.**

Портрет:<http://nearyou.ru/kramsk/t79saltik.html>

Источники:

Покусаев, Евграф Иванович. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин : биография писателя : пособие для учащихся / Е. И. Покусаев, В. В. Прозоров. - Л. : Просвещение, 1977. - 160 с.

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович // Библиотекарь.Ру [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusSaltykov/>

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович // Википедия : свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович. Биография // Костёр : детский журнал [Электронный ресурс]. - URL: <http://kostyor.ru/biography/?n=109>

Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович. Собрание сочинений // Классика/Lib.ru: Библиотека Мошкова [Электронный ресурс]. - URL:http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/